

Русские пленники и рабы в Арагонской Короне XIV–XV вв.

М.А. Астахов

Первые дипломатические контакты между Россией и Испанией установились в 1520-х гг. через взаимные поездки послов обоих государств. Еще до этого русские земли дважды (в 1486 и 1489 гг.) посещал Николаус фон Поппель, доверенное лицо императора Священной Римской империи Фридриха III, путешествовавший также по Испании¹. Однако истоки русско-испанских взаимосвязей, пусть и косвенных, прослеживаются гораздо раньше. По сообщениям арабских историков, руссы (народ «ал-Рус») вместе с варягами нападали на испанские берега еще в IX–X столетиях². Оposредованные контакты с испанскими землями могли осуществляться через посредничество Византии, Багдадского и Кордовского халифатов³.

Актуальным вопросом, не поднимавшимся в отечественной историографии, является вопрос о присутствии людей русского происхождения (как правило пленников и рабов) на территории Пиренейского полуострова в эпоху позднего Средневековья. Важным источником для подобного исследования являются документы Арагонской Короны, так как именно в этом пиренейском государстве, в его крупнейших торговых портах – Барселоне, Валенсии, Аликанте и других – зафиксировано наибольшее количество русских пленников. Особое место среди этих документов занимают материалы Архива Арагонской Короны в Барселоне и ряда муниципальных архивов, сохранивших до наших дней уникальный по объему и информативности комплекс документов, подборки которых представлены в научных публикациях испанских историков последних лет⁴. Прежде всего, это договоры купли-продажи рабов, различные описания, жалобы, сообщения о бегствах, постановления магистратов, грамоты об освобождении и т. п., однако имеет смысл привлекать и источники, не имеющие прямого

¹ См.: *Клибанов А.И.* У истоков русско-испанских взаимосвязей // Вопросы истории. 1987. № 7. М.: Правда, 1987. С. 46.

² См.: *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 139–140; *Минорский В.Ф.* Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М.: Наука, 1964. С. 19–28.

³ См.: *Клибанов А.И.* У истоков... С. 45.

⁴ Об этом подробнее: *Варьяш И.И.* Правовое пространство ислама в христианской Испании XIII–XV вв. М.: УРСС, 2001. С. 16–17; *Ее же.* Клятвы пиренейских сарацин // Право в средневековом мире / под ред. И.И. Варьяш, Г.А. Поповой. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 167–168.

отношения к работорговле, в которых так или иначе поднимается тема рабства: например, хроники или трактаты.

Что касается терминологии, то указанные источники фиксируют присутствие в крупных каталонских городах невольников “*linatge de rossos*” или “*nascio de rossos*”, которых можно с большой уверенностью отнести к восточным славянам. Каталонские делопроизводители XIV–XV вв. довольно четко указывают на происхождение человека, на название народа, к которому он принадлежал, в отличие, например, от генуэзцев и венецианцев в Северном Причерноморье (регионе, откуда происходила значительная доля рабов в Средиземноморье), которые если и отмечали в сравнительно нечастых случаях этнос невольника, то, как правило, делали это обобщенно, называя, например, всех мусульман по конфессиональному признаку «сарацинами»⁵. Рассматриваемые документы (прежде всего, договоры о купле-продаже рабов), напротив, различают «россов», «болгар», «албанцев», «греков», «турок», «черкесов», «татар» и т. п. Таким образом, в договорах купли-продажи использовалась более дифференцированная система обозначения этносов, в которой «россы» отделялись от других славянских народов или, например, от татар.

На восточнославянское происхождение «россов» отчасти указывает и форма некоторых имен: «пленник, называемый Никола, происхождением из россов» (“*catiu apellat Nicola de linatge de rossos*”⁶); «Игнатий из народа россов» (“*Ignasci de nació de rossos*”⁷), «Патрикей на своем языке» (“*Patriguiey en la seva llengua*”⁸), который впоследствии стал носить имя Пере (*Pere*). Среди других мужских имен выделяются Иван (*Johan, Joan*), Козьма (*Cosme*), Антоний (*Antoni*), Надаль (*Nadal*), Эстев (*Esteve*, вероятно, Евсей, Евсевий), Тодер (*Toder*, вероятно, Федор), среди женских – Анна (*Anna*), Катерина (*Catalina, Caterina*), София (*Soffia*), Мария (*Maria*), Елена (*Helena*), Жоана (*Johana*), Роза (*Rosa*), Марфа (*Marta*), Люсия (*Lucia*). Следует, тем не менее, отметить возникающие проблемы при ономастическом анализе данных имен. Часть их, возможно, действительно изначально принадлежала пленникам, однако существовала практика смены имени при перекрещивании православных, «схизматиков» с точки зрения Рима, в католическую веру.

Французский историк Жак Эрс выделил группу имен, которые обычно давали перекрещенным рабыням в Генуе и Марселе и которые редко носили свободные горожанки, а тем более дочери богатых купцов и нобилей.

⁵ См.: Карпов С.П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // Византийский временник. Т. 46. М.: Наука, 1986. С. 141.

⁶ *Miscel.lània Germà Colón. Coord. J. Massot. Vol. 7. Barcelona: Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 1997. P. 33.*

⁷ *Couleurs de l'esclavage sur les deux rives de la Méditerranée (Moyen Âge-XXe siècle). Dir. R. Botte et A.Stella. Paris: Karthala, 2012. P. 136.*

⁸ *Colloqui d'història del monaquisme català. Vol. 2. Poblet: Santes Creus, 1974. P. 162.*

Эрс оценил это как определенный способ сегрегации⁹. Канадская исследовательница Дебра Блюменталь, изучавшая договоры купли-продажи рабов в Валенсии, следуя примеру Ж. Эрса, также выделила набор имен для переkreшенных рабов (в том числе и православных – русских, греков, болгар): из мужских наиболее популярным было Жоан (каждый третий раб), а также Мартин и Пере; из женских Катерина, Жоана, Мария, Магдалена, Люсия и Маргарита¹⁰. Такими именами могли называть также переkreшенных мусульман и язычников из Черной Африки. Как мы видим, многие из выявленных нами имен рабов входят в этот список, стандартный для Средиземноморского региона, и лишь часть «оригинальных» и вероятно неизмененных (типа Патрикей, Игнатий, Никола) подтверждают восточнославянское происхождение «россов». Испанская историография в целом ассоциирует «россов» с русскими. Тем не менее отмечается, что «росс» не обязательно должен был быть рожден на территории Восточной Европы. В частности, источники сообщают нам о русской рабыне, родившейся на территории Сицилии и позже перевезенной на Майорку¹¹.

О том, какими путями русские пленники и рабы попадали в Арагонскую Корону, источники умалчивают, ограничиваясь лишь упоминанием «куплен на рынке у такого-то», однако хорошо известно, что основным регионом, поставлявшим рабов, было Северное Причерноморье, откуда итальянские (преимущественно генуэзцы), а со второй половины XV в. турецкие купцы развозили невольников по всему Средиземноморью. С.П. Карпов выделяет несколько причин, по которым свободные люди становились рабами: захват пленных во время татарских набегов на южнорусские земли; продажи в кабальное рабство, причем иногда детей могли продать их родители, не способные обеспечить ребенка пропитанием (впрочем, последнее часто встречалось и у кавказских народов)¹². В Испанию русские рабы попадали либо напрямую через итальянцев с возможными промежуточными пунктами в итальянских и южнофранцузских городах¹³, либо через североафриканские страны, либо чаще всего через Гранадский эмират, где у гену-

⁹ Heers J. *Esclaves et domestiques au Moyen Âge dans le monde méditerranéen*. Paris: Fayard, 1981. P. 97–98.

¹⁰ Blumenthal D.G. *Implements of Labor, Instruments of Honor: Muslim, Eastern and Black African Slaves in Fifteenth-Century Valencia*. A Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Toronto, 2000. P. 168–169.

¹¹ Vaquer O. *L'Esclavitud a Mallorca, 1448–1500*. Mallorca: Conselleria d'Educació, Cultura i Esports del Govern Balear. Comissió de Cultura i Patrimoni del Consell Insular de Mallorca-Palma, 1997. P. 10.

¹² Стенограмма лекции С.П. Карпова, вышедшей в эфир 18 мая 2010 года на телеканале «Культура» в рамках образовательного проекта “Academia”: http://www.aif.ru/society/history/sergey_karpov_italyanskie_kupcy_privozili_iz_kryma_russkih_zhen_i_rabov (дата обращения: 11.03.2017).

¹³ Об этом подробнее: Лучицкий И.В. *Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и в XV вв.* Киев: Унив. тип. И.И. Завадского, 1886; *Русские рабы и рабство в Руссильоне в XIV и XV вв.* [Рец.]. Киев: Унив. тип., 1886.

эзцев был важнейший торговый форпост в городе Малага, даже называемом в испанской историографии «генуэзской колонией»¹⁴.

В гендерном соотношении среди пленных преобладали женщины, которые, как правило, покупались для работы в качестве домашней прислуги. В отдельные периоды их количество могло быть преобладающим: так, в Валенсии между 1401 и 1425 гг. число женщин от общего числа рабов составляло 89%¹⁵. Однако это вовсе не означает, что мужчины не были представлены на рабовладельческом рынке в Арагонской Короне. Они охотно покупались купцами, духовенством, нобилиями, использовались в сельской округе для полевых работ, но наибольшее число среди покупателей рабов составляли ремесленники, использовавшие пленников мужского пола для подсобных работ¹⁶. Из источников можно выделить следующие профессиональные сферы, в которых использовались русские рабы-мужчины: плотник (*fuster*), мясник (*carnisser*), повар (*cociner*), мельник (*moliner*), земледельец (*agricultor*) и даже помощник врача¹⁷. Женщины могли также прислуживать как няни или кормилицы (*dida*).

Правовой статус раба определялся формулировкой «пленник в справедливой войне» (*catiu de bona guerra*), т. е. в открытой войне и без нарушения договоров. За такого пленника ждали выкупа (*rescat*) от его родственников или сеньора. Иногда деньги собирали городские власти или религиозные сообщества — такая практика довольно широко применялась как раз в Арагонской Короне¹⁸. Религиозная принадлежность при этом не играла особой роли: «пленниками в справедливой войне» могли быть, например, кастильцы, португальцы и другие католики. Важен был именно способ захвата и его обстоятельства. Что касается русских рабов, равно и всех восточных христиан, — им как «схизматикам» статус «пленников в справедливой войне» придавался автоматически¹⁹.

В конце XIV в. арагонский король Жоан I (1387—1396) позволил православным рабам (в первую очередь, из Византийской империи) лично подавать прошения о своем освобождении при королевском дворе с гарантией того, что их аргументы будут выслушаны. Правда, его наследник, король

¹⁴ López de Coca Castañer J.E. Málaga, “colonia” genovesa (siglos XIV y XV) // Cuadernos de estudios medievales, Vol.1 (1973). Granada: Universidad de Granada, 1973. P. 135–144.

¹⁵ Marzal Palacios F.J. El mercado de esclavos en la ciudad de Valencia entre los siglos XIV y XV // El món urbà a la Corona d'Aragó del 1137 als decrets de Nova Planta: XVII Congrés d'Història de la Corona d'Aragó / Congreso de Historia de la Corona de Aragón: Barcelona. Poble. Lleida, 7 al 12 de desembre de 2000: [actes]. Vol. 2. Barcelona, Edicions Universitat Barcelona, 2003. P. 215.

¹⁶ Hinojosa Montalvo J. Tácticas de apresamiento de cautivos y su distribución en el mercado valenciano (1410–1434) // Qüestions valencianes, № 1 (1979). València: Del Cénia al Segura, 1979. P. 32–35.

¹⁷ Fuster i Pomar J., Fuster J. L'Assistència psiquiàtrica a Catalunya: una perspectiva històrica. Barcelona: Espaxs, 1989. P. 105.

¹⁸ Об этом подробнее: Rodríguez J. Captives and Their Saviors in the Medieval Crown of Aragon. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 2007.

¹⁹ Blumenthal D.G. Implements of Labor... P. 70.

Мартин I Гуманист, в 1401 г. отменил данное постановление²⁰. Папские буллы предписывали освобождать рабов православного вероисповедания через семь лет, однако на практике данные сроки строго не соблюдались. Таким образом, положение русских рабов мало чем отличалось от положения иных «пленников в справедливой войне»: других православных народов, католиков, мусульман или язычников — они все вынуждены были работать долгое время, чтобы окупить деньги, выплаченные за них хозяином. Пожалуй, единственным существенным отличием было то, что русские рабы имели гораздо меньше шансов быть освобожденными с помощью выкупа со стороны.

У женщин-рабынь был еще один способ освобождения — родить ребенка от хозяина. Тем не менее даже в этом случае хозяева не всегда готовы были расстаться с рабами.

В 1457 г. русская рабыня Анна из Валенсии подала губернатору прошение об освобождении ввиду того, что она родила от своего хозяина девочку. Хозяину Анны, несмотря на то что она поступила под охрану губернатора, удалось убедить власти отпустить ее к нему домой на время рассмотрения прошения. Там он жестоко избил рабыню, а затем вывез ее в другой город во избежание дальнейших ходатайств²¹. О дальнейшем развитии дела источники умалчивают.

Источники дают материал о преступлениях рабов и о случаях бегства. Извещения о беглых рабах особо ценны для исследователя тем, что в них содержится подробное описание внешности человека. Например, в 1423 г. валенсийские судьи так изобразили сбежавшего русского пленника Жакомета: «Этот пленник возраста от 19 до 21 года, происхождением из россов, белый, не носит каких-либо оков. Его имя Жакомет, и он мельник. Это мужчина среднего роста и хорошо сложенный, и когда сбежал, был одет в гонель [*gonell*, длинная шерстяная одежда до середины голени] земляного

Жоан I Арагонский

²⁰ Ibid. P. 77.

²¹ Ibid. P. 386–387.

Королевская площадь в Барселоне

цвета и зеленый дублет (*juró*)»²². Схожие подробности обнаруживаются и в описании сбежавшего русского раба из Барселоны в 1437 г.: «Антоний, или по-другому Тодер, из народа россов, возрастом 40 лет, довольно высокий и хорошо сложен, со здоровым лицом, с бородой и волосами цветом между русым и рыжим, и одет или должен быть одет в дублет темного цвета с воротником, в бархатные чулки (*puntes de vellut*), тунику (*cota*) из темной ткани... в гонель земляного цвета, носит красную обувь, накидку (*cloxe*) из смешанной ткани со светлым (*burell blanquino*) капюшоном из фламандской ткани»²³. Также удалось выявить два случая преступлений (оба случая в 1466 г.), совершенных русскими рабами: один убил беременную женщину — жену своего хозяина и трех ее детей; другой изнасиловал и убил камнем мальчика. Первый подвергся четвертованию, второй был сожжен (обычное наказание за содомию)²⁴.

И все же, несмотря на сообщения о побегах и преступлениях, которые не носили массового характера, общее положение русских рабов, как и любых других пленников в Арагоне, было заметно лучше христианских пленников в Гранаде (многие из которых содержались в ямах или в специальных

²² *Epistolari de la València medieval* / ed. A. Rubio Vela. Vol 2. València, Barcelona: Institut interuniversitari de filologia valenciana. Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 1998. P. 356.

²³ *Miscel.lània Jordi Carbonell*. Vol. 5. Barcelona: Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 1993. P. 149–150.

²⁴ *El sexe a Mallorca: notes històriques* / ed. R. Rossello Vaquer, J. Bover Pujol. Palma de Mallorca: Miquel Font, 1992. P. 242.

бараках)²⁵. В каталонских городах пленники попадали к хозяевам — мелким ремесленникам, жили с ними под одной крышей, питались приблизительно той же пищей, не носили цепей. Часть рабов и вовсе поступала в богатые дома: известно о русской рабыне Елене, служанке секретаря короля Альфонсо V Великодушного, которая позже была продана клирику²⁶. Если раб отработывал средства, потраченные на него хозяином, он становился вольноотпущенником и мог дальше продолжить работу в качестве уже наемного рабочего. Так поступил Эстев де Рибя (*Esteve de Ribá*), русский вольноотпущенник, нанявшийся к одному барселонскому юристу обрабатывать земли в его поместье и обеспечивать работу мельницы²⁷.

На наш взгляд, вывод И.В. Лучицкого, исследовавшего проблему рабства во Флоренции и Руссильоне, что именно русские рабы пользовались наибольшим спросом и за них отдавали самую высокую цену, вряд ли применим к Арагонской Короне. Для потенциального покупателя в каталонских городах было важнее не столько происхождение или вероисповедание, сколько физическое состояние раба и его внешность — не зря им уделяется так много внимания в договорах купли-продажи. Существовала, видимо, какая-то дифференциация по цвету кожи и внешности; по крайней мере, в документах при описании раба вслед за именем следовали его расовые признаки (белый — *blanch*, мулат — *llor* или черный — *negre*). Показателен случай 1476 г. в Валенсии, где рабыня Маргарита (*Margalida*) заявила своему потенциальному покупателю, что она русского происхождения, последний же ей не поверил, отметив, что она «врет и больше похожа на татарку, чем на русскую»²⁸. Не менее показателен случай сына ткача из Валенсии, который, прибыв в другой город, был сначала в шутку назван местными жителями «беглым рабом-татаринном», так как имел «малый рост, полное и плоское лицо, почти похожее по своему сложению на татарское»²⁹, и только поэтому он вскоре был арестован властями по подозрению, что он являлся беглым рабом. Внешность, таким образом, имела определяющее значение.

Кроме внешности и цвета кожи, других маркеров выделения русских как этнической группы из общей массы рабов в Арагонской Короне не зафиксировано. Каталонский историк Пере Томик (Pere Tomich, умер до 1481 г.), автор труда «История и завоевание Арагонских королей и Барселонских графов» (*Histories e conquestes dels Reys de Arago e Comtes de Barcelona*),

²⁵ *Rodriguez J. Captives and Their Saviors...* P. 37–67.

²⁶ *Maestre Maestre J.M., Pascual Barea J., Brea L. Ch. Humanismo y pervivencia del mundo clásico: Homenaje al profesor Antonio Fontán. Vol. 3. Barcelona: Ediciones del Laberinto, 2002. P. 1559.*

²⁷ *Hernando J. Els esclaus islàmics a Barcelona: blancs, negres, llocs i turcs: de l'esclavitud a la llibertat (s. XIV). Barcelona: Editorial CSIC. Institució Milà i Fontanals, 2003. P. 137.*

²⁸ Цит. по: *Blumenthal D.G. Implements of Labor...* P. 124.

²⁹ *Epistolari de la València medieval / ed. A. Rubio Vela. Vol 1. València, Barcelona: Institut interuniversitari de filologia valenciana. Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2003. P. 259.*

рассматривая библейское происхождение народов и социальных групп, относит русских вместе с татарами, неграми и черкесами, но также и каталонскими крестьянами к потомкам Хама, сына Ноя, подчеркивает: «И от Хама, проклятого сына, и от Ханаана, сына Хама, произошли все подневольные, которые суть: татары, русские, черкесы и негры, рабы купленные и проданные, и все сельские жители, что живут своим трудом, — и это потому, что Хам и его сын Ханаан насмехались над отцом и дедом»³⁰. Следует напомнить, что в «Повести временных лет» происхождение славян велось от колена Иафетова, и к тому же не упоминалось оскорбление Хамом Ноя.

Проблема присутствия рабов русского происхождения в испанских землях требует дальнейшего изучения и сбора новых материалов для расширения и углубления наших знаний об истории русско-испанских контактов, истоки которых относятся ко времени задолго до начала XVI столетия.

³⁰ Cortadellas A. Repertori de llegendes historiogràfiques de la Corona d'Aragó (segles XIII–XVI). Barcelona: Curial Edicions Catalanes / Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2001. P. 23: “E per Cham, fill maleyt, e per Chanaan, fill de Cham, són entesos tots los servents, ço són: los tartres e los rossos e los xarquesos e los negres e los esclaus comprats e venuts, e tots los pageosos e gent rustical qui viuen an llur treball; e açò per rahó com Cham e son fill Chanaan se traqueren scarn del pare e avi”.